

УДК 336.02

JEL: G02

DOI 10.24147/1812-3988.2020.18(2).5-12

ТЕОРИИ НАЛОГОВОГО СООТВЕТСТВИЯ КАК БАЗИС СТРАТЕГИЙ НАЛОГОВОГО КОНТРОЛЯ

Г.С. Айтхожина

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского (Омск, Россия)

Информация о статье

Дата поступления

22 мая 2020 г.

Дата принятия в печать

6 июля 2020 г.

Тип статьи

Исследовательская статья

Ключевые слова

Налоговое поведение, налоговое соблюдение, налоговое администрирование, налоговый контроль, стратегии налогового контроля

Аннотация. Актуальность проблематики налогового соблюдения и налогового контроля обусловлена природой налоговых отношений и многогранностью субъектов этих отношений. Стратегии налогового контроля обуславливают поведение плательщиков налогов. Данное исследование нацелено на снятие неопределенности в роли различных теорий налогового соответствия при формировании стратегий государственного налогового контроля. В статье обоснована приоритетность теорий налогового соответствия (соблюдения) применительно к различным стратегиям государственного налогового контроля. Исследование основано на институционально-деликтном подходе, проведении систематизации и сравнительном анализе. Налоговый контроль рассматривается как механизм воздействия на поведение экономических субъектов через экономическое и неэкономическое сдерживание. Результаты отражают специфику теоретического базиса каждого вида стратегии налогового контроля. Выделены три ключевые теоретические концепции: теория сдерживания, теория бихевиоризма, теория сигналов – и соответствующие им стратегии налогового контроля: принуждения, сервиса, доверия. Раскрыты сходные черты и особенности, плюсы и минусы мотивационных подходов. Обоснована необходимость продуктивного их сочетания в современных условиях. Комплексное сочетание рассмотренного теоретического базиса в единой стратегии государственного налогового контроля позволяет учесть максимальный спектр факторов налогового соблюдения, налоговых деликтов для предупреждения и исключения оппортунистического поведения. Обоснованная приоритетность теорий налогового соблюдения как базы различных стратегий налогового контроля в налоговом администрировании создает почву для поиска новых мотивационных инструментов в совершенствовании налоговых отношений на разных этапах развития общества.

THEORIES OF TAX COMPLIANCE AS A BASIS OF TAX CONTROL STRATEGIES

G.S. Aytkhozhina

Dostoevsky Omsk State University (Omsk, Russia)

Article info

Received

May 22, 2020

Accepted

July 6, 2020

Type paper

Research paper

Keywords

Tax behavior, tax compliance, tax administration, tax control, tax control strategies

Abstract. The relevance of the problems of tax compliance and tax control is due to the character of tax relations and the versatility of the subjects of these relations. Tax control strategies determine the behavior of taxpayers. This study makes it possible to determine the uncertainty regarding various types of tax compliance in the formation of state tax control strategies. The article substantiates the priority of theories of tax compliance in relation to various strategies of state tax control. This study is based on the institutional-tort approach, systematization and comparative analysis. Tax control is considered as a mechanism for influencing the behavior of taxpayers through economic and non-economic deterrence. The results reflect the specifics of the theoretical basis of each type of tax control strategy. Three key theoretical concepts have been singled out: containment theory, behaviorism theory, signal theory. And their corresponding tax control strategies are enforcement strategy, service strategy, trust strategy. Similar features and peculiarities, pluses, minuses of motivational approaches are disclosed. The necessity of their productive combination in modern conditions is determined. The complex combination of the considered theoretical basis in a unified strategy of state tax control allows you to take into account the maximum range of factors of tax compliance, tax tort to prevent and exclude opportunistic behavior. The substantiated priority of tax compliance theories as the basis of various tax control strategies in tax administration creates the basis for the search for new motivational tools in improving tax relations at different stages of society development.

1. Введение. Для лучшего понимания сущности и принципов организации государственного налогового контроля необходимо исследовать проблематику налогового соблюдения. Для большинства стран мира, включая Россию, характерны серьезные проблемы в налоговых отношениях, которые негативно отражаются на экономике и социальном развитии государства из-за низкого уровня налогового соблюдения. Уклонение от налогов всегда было широко распространено во всех странах мира. Это подтверждают масштабы теневой экономики. Так, по оценкам эксперта Всемирного банка и МВФ Ф. Шнайдера, средний показатель уровня скрытой экономики в 158 странах мира на протяжении последних лет составляет выше 30 % [1].

Для позитивных изменений в данной ситуации требуется кардинальное изменение подходов к организации государственного налогового контроля. Данное обстоятельство обуславливает необходимость исследования государственного контроля в налоговой сфере с позиций определения стратегии контроля, а не текущей деятельности уполномоченных органов (внутренние правила налоговых органов), поскольку именно стратегия определяет политику. Подобное исследование должно быть организовано на иной основе, нежели используемый механизм сдерживания принуждением, который не дает требуемых результатов, – на базе изучения системы налоговых институтов, включая налоговое поведение. На решение данной проблемы направлено представленное исследование, целью которого выступает систематизация теоретического базиса стратегий налогового контроля и обоснование наиболее приоритетного подхода в современных условиях развития общества.

2. Обзор литературы. К настоящему времени теоретическую базу налогового контроля представляют основополагающие научные теории зарубежных и отечественных классиков научной мысли в области налогообложения и налогового поведения.

Вопросы сущности, роли, содержания налогового контроля активно изучались с середины XX в. зарубежными учеными, а с начала реформирования налоговой системы в России – и отечественными. При этом приоритетом исследований зарубежных ученых стало налоговое поведение экономических субъектов (М. Аллингем и А. Сандмо [2], Дж. Алм и Б. Торглер [3], К. Девос [4], Э. Кирхлер [5], К. Ли [6], Э. По-

знер [7], Г. Ричардсон [8] и др.), а в российских научных исследованиях основной акцент делается на поведении (деятельности) налоговых органов в реализации основной задачи – контроля соблюдения установленных налоговых норм (А.В. Аронов [9], С.В. Барулин [10], В.А. Красницкий [11], И.В. Осокина [12], Е.В. Поролло [13], З.С. Якупов [14] и др.). Ориентир отечественной экономической науки на различные аспекты деятельности субъекта налогового контроля объединяет отдельные исследования в области налогового контроля. Сложившийся односторонний подход к исследованию налогового контроля, а именно только через «внутренние правила» субъектов контроля, требует дальнейших научных исследований за рамками данных ограничений.

3. Гипотезы и методы исследования.

В качестве гипотезы в настоящем исследовании рассматривается приоритетность теорий налогового соответствия (соблюдения) как основы формирования стратегий налогового контроля со стороны государства. В основе данного исследования использован институционально-деликтный подход, объясняющий предмет исследования через его экономико-институциональную структуру – исходя из факторов налогового несоблюдения, налоговых деликтов, – ранее аргументированный автором [15].

Для обоснования приоритетности теорий налогового соблюдения как базы различных стратегий государственного налогового контроля в исследовании проведена систематизация теоретических базисов отдельных стратегий налогового контроля, дана сравнительная характеристика.

Государственный налоговый контроль рассматривается как общественный механизм, установленный для воздействия на поведение людей для принуждения их к требуемому налоговому поведению.

4. Результаты исследования. Исходя из данной научной предпосылки, в современных условиях получили широкое развитие различные теории налогового соответствия, устанавливающие зависимость налогового соблюдения от различных факторов.

Хронологически одна из первых таких теорий – *теория экономического сдерживания*, разработанная американскими учеными М. Аллингемом и А. Сандмо в 1972 г. Ее основой стала теория экономической преступности Г. Беккера, лауреата Нобелевской премии 1992 г.,

увязывающая рациональный выбор индивидуума с сопоставлением ожидаемых выгод и потерь (издержек).

Исходным положением теории сдерживания является обусловленность экономического поведения человека рациональностью его выбора, направленной на максимизацию выгод. Согласно данной предпосылке, разумный человек будет оценивать преимущества успешного уклонения от налоговых обязательств с учетом знаний о размере ставки налога, вероятности налоговой проверки и размеров штрафов.

Рациональный выбор осуществляется между двумя вариантами действий:

1) задекларировать полностью фактический доход (W);

2) показать доход, меньший фактического (X).

Второй вариант может принести выгоды в случае необнаружения контролирующими органами занижения дохода. То есть, ожидаемые выгоды (в авторской номинации – полезность, U) напрямую зависят от дохода и обратно – от вероятности проверки и размеров штрафов.

Эту зависимость М. Аллингем и А. Сандмо вывели в модели ожидаемой полезности:

$$E[U] = (1 - p)U(W - \theta X) + pU(W - \theta X - \pi(W - X)),$$

где θ – ставка налога; p – вероятность проверки; π – размер штрафов.

Согласно выведенной статической модели выбора налогоплательщика, если ожидаемая выгода – величина положительная, то налогоплательщик выберет уклонение от налоговых обязательств. Однако эмпирические данные идут в противоречие с данной теорией, что объясняет специфика модели, выражающаяся в ограниченности учета факторов налогового поведения (только экономические), в существенном упрощении реальных условий (игнорируется отклонение субъективных оценок вероятности проверок, размеров штрафов от формальных правил). При этом построенная модель признана классической и стала одновременно и основой, и стимулом для дальнейших научных изысканий в данной предметной области.

Последователи теории сдерживания для более корректного учета действительных условий принятия решения при выборе налогоплательщика в дальнейшем развивали базовую модель через включение различных переменных. В качестве таковых выступали: налоговые сти-

мулы, издержки на налоговую оптимизацию, пересмотр оценки вероятности контроля (от объективного значения показателя к субъективной оценке вероятности – собственное убеждение налогоплательщика о высоких шансах проверки при занижении им налоговых обязательств).

Именно теория сдерживания является теоретическим базисом стратегии налогового контроля, получившей название *стратегии принуждения*. Здесь принуждение реализуется через санкции, штрафы, проверки (иначе – экономические инструменты).

В данной стратегии главным мотивационным инструментом выступает экономическое сдерживание от уклонения исполнения налоговых обязательств. Ориентируясь на рациональный выбор экономических субъектов, на сопоставление ими ожидаемых выгод и потерь при уклонении от уплаты налогов, стратегия принуждения реализуется через систему мотиваций для экономических субъектов: высокий уровень вероятности проверок (тотальный контроль), высокий уровень ответственности (большие штрафы, арест имущества, уголовная ответственность).

Стратегия принуждения предполагает сдерживание несоблюдения налоговых норм субъектами налогообложения мерами принудительного и карательного характера. Всеобъемлющий акцент на экономические факторы налогового поведения обуславливает ограниченность (пределы) стратегии принуждения.

Нейтрализовать данный недостаток позволяют стратегии, основанные на *бихевиористской (поведенческой) теории*. Основу этой теории составляет признание неполной рациональности экономических субъектов в результате влияния многих факторов и ограничений: социальных, психологических, неврологических и иных. В реальных условиях нет идеально рационального человека. Психические, интеллектуальные, культурные и иные особенности людей не позволяют им рационализировать полностью свой выбор в налоговом соблюдении.

Бихевиоризм, признавая многообразие поведенческого реагирования на налогообложение, включает внеэкономические факторы налогового соблюдения, учитывает множество переменных из психологии, социологии, политологии, в частности нравственные ценности, образование, культуру, восприятие справед-

ливости налогообложения, доверие к государству и налоговым органам и др. [4]. В альтернативу теории экономического сдерживания поведенческие концепции объясняют налоговое соблюдение сдерживающими социальными нормами, моралью, культурой, доверием власти и т. п. Перечисленные факторы дополняют инструментарий государственной политики в области соблюдения налогового законодательства кроме мер принуждения. Профессор Уральского экономического университета В.П. Иваницкий отмечает, что в настоящее время наблюдается поступательное расширение научных представлений о разнообразии в мотивациях экономических субъектов, что обеспечивает переход к «гуманистическому» представлению человека в экономике [16]. Ученые Северо-Кавказского федерального университета подтверждают это своими исследованиями изменения налогового поведения на фоне трансформации налогового контроля [17].

Стратегия сервиса, как разновидность стратегии налогового контроля, базируется на поведенческой теории, не игнорируя и теорию сдерживания. Указанное сочетание теоретической основы предоставляет возможность генерировать в стратегии налогового контроля одновременно и принуждение, и иные цели, задачи, вытекающие из учитываемых факторов налогового поведения для наилучшего воздействия на отношение субъектов к налоговому соблюдению с учетом многоаспектной специфики человека. Акцент на учет психологических факторов позволяет через стратегию сервиса формировать у всё большего числа налогоплательщиков положительное отношение к налоговым органам, к власти.

Следующая теоретическая концепция для стратегии налогового контроля – *теория сигналов*. Согласно данной теории, именно сигналы о восприятии другими лицами, а не нормы поведения обуславливают поведение экономических субъектов в налоговых отношениях [7]. Человек добровольно подчиняется поступающему к нему сигналу «приемлемого социального поведения». Государство, в лице налоговых органов или иных субъектов, выступает источником сигнала (сигнализатором), мотивирующим налоговое соблюдение.

Теория сигналов выделяет мнение экономических субъектов о силе, возможностях налоговых органов как ключевого фактора налогового соблюдения. В данной теории не веро-

ятность контроля (как в теории сдерживания), а репутация силы налогового контроля уполномоченных органов является движущим мотивом для налогового соблюдения. Налоговое поведение рассматривается в динамической системе, включающей множество различных взаимодействий с обратной связью на основе присутствия двухсторонней информационной асимметрии: налогоплательщики, зная свои фактические доходы, не обладают знанием реальной силы контролирующих органов, а налоговые органы, зная свою реальную силу налогового контроля, не знают фактических доходов налогоплательщиков.

Теория сигналов стала основой для *стратегии доверия* в государственном налоговом контроле. Высокая репутация эффективности налогового контроля уполномоченных органов при взаимодействии налоговых органов с экономическими субъектами последними оценивается как сила государства и представляющих его органов.

Поскольку данная теория подтверждена экспериментальными данными воздействия доверия, рассматриваемого как «социальный капитал», на макроэкономические показатели отдельных стран, использование сигналов нельзя игнорировать при формировании стратегии государственного налогового контроля.

Учитывая множественность факторов, оказывающих влияние на принятие решений субъектами налогообложения, автором ранее обоснован подход комплексного сочетания различных стратегий (принуждения, доверия, сервиса) как основы для формирования новой стратегии – *стратегии партнерства*, т. е. базирующейся на продуктивной комбинации санкций и убеждения, просвещения и сотрудничества [18]. Обосновано, что предупреждение и партнерство в рамках стратегии налогового контроля снижают неопределенность, укрепляют стабильность институциональной структуры, сокращают административные барьеры, генерируя не только долговременные позитивные результаты в налоговом соблюдении, но и продуктивную основу для бизнеса, производства, обмена и распределения, формирующих экономический рост в целом.

Идея сочетания различных стратегий была выдвинута еще И. Эйрес и Дж. Брейтуэйт как принцип гибкого регулирования, как принцип продуктивного сочетания санкций и убеждения [19]. Принцип продуктивного сочетания

стал базой сначала для стратегии сервиса, в дальнейшем – для стратегии доверия. Каждая отдельная стратегия ориентирована на соответствующие категории налогоплательщиков, и их сочетание позволяет расширить круг охвата регулированием, более эффективно исключать проявления намеренного и ненамеренного уклонения от налогов. Под партнерством в налоговых отношениях следует понимать систему взаимодействия различных социальных субъектов, которая обеспечивает согласование и реализацию интересов этих субъектов [20, с. 84]. Актуальность последнего обусловлена тем, что последовательная демократизация об-

щества в современных условиях требует адекватного реформирования главных финансовых общественных отношений – налоговых, как отношений не принуждения, а доверия и партнерства. В.П. Вишневский отмечает, что экономическая сущность налогов в демократическом обществе выражается не столько в принудительном отчуждении имущества, сколько в добровольных платежах за общественные блага [21].

Наглядная интерпретация теоретического базиса стратегий государственного налогового контроля может быть представлена в виде схемы.

Теоретический базис стратегий налогового контроля

Theoretical basis of the tax control strategies

5. Заключение. Систематизация теоретической основы стратегий государственного контроля в налоговой сфере отражает, что к настоящему времени теоретический базис получил развитие на основе теорий налогового соответствия, таких как теория сдерживания, теория бихевиоризма и теория сигналов. Каждая теория служит основой определенной стратегии налогового контроля – стратегии сдерживания (от уклонения) экономического и неэкономического (в зависимости от инструментов). Соответственно, каждая стратегия определяет уникальную совокупность инструментов воздействия на налоговое поведение, что обуславливает ее ограниченность.

Из представленной выше систематизации теоретических концепций стратегий налогового контроля следует выделить следующие важные моменты:

1) они имеют сходство в рассмотрении налогового соблюдения как системы, в которой ключевым элементом являются экономические субъекты, а также в учете причинно-следственных связей для предсказуемости налогового поведения;

2) отличие теоретических концепций – в характере движущей силы (мотивационных факторов), в уровне сложности концептуальной системы;

3) если прежде данные теоретические концепции конкурировали, то в современных условиях есть понимание необходимости одновременного применения, целенаправленно ориентируясь на определенные категории экономических субъектов.

Таким образом, в условиях актуальности поиска стимулов экономического роста, демократизации и информатизации общества, глобализации экономики, наиболее приоритетным теоретическим базисом стратегии государственного налогового контроля следует рассматривать их комплексное продуктивное сочетание, направленное на предупреждение и устранение максимального круга препятствий в налоговом соблюдении, что наглядно отражено на схеме. Представленные результаты могут служить основой для поиска и выявления новых инструментов влияния на развитие налоговых отношений.

Литература

1. *Schneider F.* Shadow Economies around the World: New Results for 158 Countries over 1991-2015 : CESifo Working Paper Series 6430. – URL: <http://www.econ.jku.at/papers/2017/wp1710.pdf>.
2. *Allingham M., Sandmo A.* Income Tax Evasion: A Theoretical Analysis // *Journal of Public Economics*. – 1972. – № 1. – P. 323–338. – DOI: 10.1016/0047-2727(72)90010-2.
3. *Alm J., Torgler B.* Culture differences and tax morale in the United States and in Europe // *Journal of Economic Psychology*. – 2006. – Vol. 27, № 2. – P. 224–246. – DOI: 10.1016/j.joep.2005.09.002.
4. *Devos K.* Factors influencing individual taxpayer compliance behaviour. – Springer, 2014. – xxv, 342 p. – DOI: 10.1007/978-94-007-7476-6.
5. *Kirchler E., Hoelzl E., Wahl I.* Enforced versus voluntary tax compliance: The "slippery slope" framework // *Journal of Economic Psychology*. – 2008. – Vol. 29, № 2. – P. 210–225. – DOI: 10.1016/j.joep.2007.05.004.
6. *Lee K.* Morality, tax evasion, and equity // *Mathematical Social Sciences*. – 2016. – Vol. 82. – P. 97–104.
7. *Posner E.* Law and Social Norms: The Case of Tax Compliance // *Virginia Law Review*. – 2000. – Vol. 86. – P. 1781–1819. – DOI: 10.2307/1073829.
8. *Richardson G.* The relationship between culture and tax evasion across countries: Additional evidence and extensions // *Journal of International Accounting, Auditing and Taxation*. – 2008. – Vol. 17, № 2. – P. 67–78.
9. *Аронов А. В., Панков В. В.* Перспективы использования международного опыта построения эффективной системы налогового администрирования // *Аудит*. – 2018. – № 12. – С. 20–22.
10. *Барулин С. В.* Содержание и развитие института налогового мониторинга в России // *Налоги и финансы*. – 2016. – № 4 (32). – С. 15–24.
11. *Красницкий В. А.* Налоговый контроль в системе налогового администрирования. – М. : Финансы и статистика, 2008. – 167 с.

12. Осокина И. В. Налоговый контроль как необходимость системы финансового контроля // Экономика. Налоги. Право. – 2011. – № 2. – С. 36–40.
13. Поролло Е. В. Налоговый контроль: сущность и место в системе государственного финансового контроля // Terra Economicus. – 2013. – Т. 11. – № 3-3. – С. 84–88.
14. Якупов З. С. Институт налогового контроля в системе государственного финансового контроля // Казанский экономический вестник. – 2013. – № 8. – С. 54–64.
15. Айтхожина Г. С. Экономико-институциональная характеристика системы планирования налогового контроля // Фундаментальные исследования. – 2016. – № 11 (ч. 1). – С. 107–111.
16. Иваницкий В. П., Александров С. А. Формирование поведенческих финансов как закономерный этап эволюции модели человека в экономике // Экономика региона. – 2017. – Т. 13, вып. 3. – С. 658–671.
17. Molodykh V. A., Rubezhnoy A. A. Tax Compliance and the Choice of an Optimum Strategy for the Economic Agents // Journal of Tax Reform. – 2017. – Vol. 3, no. 3. – P. 216–225. – DOI: 10.15826/jtr.2017.3.3.041.
18. Aytkhozhina G., Miller A. State tax control strategies: theoretical aspects // Contaduría y Administración (Accounting & Management). – 2018. – Vol. 63 (2). – P. 407–423. – DOI: 10.22201/fca.24488410e.2018.1672.
19. Ayres I., Braithwaite J. Responsive Regulation: Transcending the Deregulation Debate. – New York : Oxford University Press, 1995. – 216 p.
20. Иванов С. А. Социальное партнерство как феномен цивилизации // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2005. – Т. VIII. – № 3. – С. 79–99.
21. Вишнеvский В., Веткин А. Уклонение от уплаты налогов и рациональный выбор налогоплательщика // Вопросы экономики. – 2004. – № 2. – С. 96–108.

References

1. Schneider F. *Shadow Economies around the World: New Results for 158 Countries over 1991-2015*, CESifo Working Paper Series 6430, available at: <http://www.econ.jku.at/papers/2017/wp1710.pdf>.
2. Allingham M., Sandmo A. Income Tax Evasion: A Theoretical Analysis. *Journal of Public Economics*, 1972, no. 1, pp. 323-338. DOI: 10.1016/0047-2727(72)90010-2.
3. Alm J., Torgler B. Culture differences and tax morale in the United States and in Europe. *Journal of Economic Psychology*, 2006, Vol. 27, no. 2, pp. 224-246. DOI: 10.1016/j.joep.2005.09.002.
4. Devos K. *Factors influencing individual taxpayer compliance behaviour*, Springer, 2014, xxv + 342 p. DOI: 10.1007/978-94-007-7476-6.
5. Kirchler E., Hoelzl E., Wahl I. Enforced versus voluntary tax compliance: The "slippery slope" framework. *Journal of Economic Psychology*, 2008, Vol. 29, no. 2, pp. 210-225. DOI: 10.1016/j.joep.2007.05.004.
6. Lee K. Morality, tax evasion, and equity. *Mathematical Social Sciences*, 2016, Vol. 82, pp. 97-104.
7. Posner E. Law and Social Norms: The Case of Tax Compliance. *Virginia Law Review*, 2000, Vol. 86, pp. 1781-1819. DOI: 10.2307/1073829.
8. Richardson G. The relationship between culture and tax evasion across countries: Additional evidence and extensions. *Journal of International Accounting, Auditing and Taxation*, 2008, Vol. 17, no. 2, pp. 67-78.
9. Aronov A.V., Pankov V.V. Perspektivy ispol'zovaniya mezhdunarodnogo opyta postroeniya effektivnoi sistemy nalogovogo administrirovaniya [Prospects for using international experience in building an effective tax administration system]. *Audit*, 2018, no. 12, pp. 20-22. (in Russian).
10. Barulin S.V. Soderzhanie i razvitiye instituta nalogovogo monitoringa v Rossii [The content and development of the institute of tax monitoring in Russia]. *Nalogi i finansy*, 2016, no. 4 (32), pp. 15-24. (in Russian).
11. Krasnitskii V.A. *Nalogovyi kontrol' v sisteme nalogovogo administrirovaniya [Tax control in the tax administration system]*, Moscow, Finansy i statistika publ., 2008, 167 p. (in Russian).
12. Osokina I.V. Nalogovyi kontrol' kak neobkhodimost' sistemy finansovogo kontrolya [Tax control as a need for a financial control system]. *Ekonomika. Nalogi. Pravo*, 2011, no. 2, pp. 36-40. (in Russian).

13. Porollo E.V. Nalogovyi kontrol': sushchnost' i mesto v sisteme gosudarstvennogo finansovogo kontrolya [Tax control: the essence and place in the system of state financial control]. *Terra Economicus*, 2013, Vol. 11, no. 3, pp. 84-88. (in Russian).
14. Yakupov Z.S. Institut nalogovogo kontrolya v sisteme gosudarstvennogo finansovogo kontrolya [Institute of tax control in the system of state financial control]. *Kazanskii ekonomicheskii vestnik*, 2013, no. 8, pp. 54-64. (in Russian).
15. Aytkhozhina G.S. Ekonomiko-institutsional'naya kharakteristika sistemy planirovaniya nalogovogo kontrolya [Economic and institutional characteristics of the tax control planning system]. *Fundamental'nye issledovaniya*, 2016, no. 11 (1), pp. 107-111. (in Russian).
16. Ivanitskii V.P., Aleksandrov S.A. Formirovanie povedencheskikh finansov kak zakonomernyi etap evolyutsii modeli cheloveka v ekonomike [The formation of behavioral finance as a natural stage in the evolution of the human model in the economy]. *Ekonomika regiona*, 2017, Vol. 13, iss. 3, pp. 658-671. (in Russian).
17. Molodykh V.A., Rubezhnoy A.A. Tax Compliance and the Choice of an Optimum Strategy for the Economic Agents. *Journal of Tax Reform*, 2017, Vol. 3, no. 3, pp. 216-225. DOI: 10.15826/jtr.2017.3.3.041.
18. Aytkhozhina G., Miller A. State tax control strategies: theoretical aspects. *Contaduría y Administración (Accounting & Management)*, 2018, Vol. 63 (2), pp. 407-423. DOI: 10.22201/fca.24488410e.2018.1672.
19. Ayres I., Braithwaite J. *Responsive Regulation: Transcending the Deregulation Debate*, New York, Oxford University Press, 1995, 216 p.
20. Ivanov S.A. Sotsial'noe partnerstvo kak fenomen tsivilizatsii [Social partnership as a phenomenon of civilization]. *Zhurnal sotsiologii i sotsial'noi antropologii*, 2005, Vol. VIII, no. 3, pp. 79-99. (in Russian).
21. Vishnevskiy V., Vetkin A. Uklonenie ot uplaty nalogov i ratsional'nyi vybor nalogoplatel'shchika [Tax evasion and the rational choice of the taxpayer]. *Voprosy ekonomiki*, 2004, no. 2, pp. 96-108. (in Russian).

Сведения об авторе

Айтхожина Гульнар Сейтахметовна – канд. экон. наук, доцент кафедры экономики и финансовой политики
Адрес для корреспонденции: 644077, Россия, Омск, пр. Мира, 55а
E-mail: ags8@mail.ru
РИНЦ AuthorID: 256012

About the author

Gulnar S. Aytkhozhina – PhD in Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Economics and Financial Policy
Postal address: 55a, Mira pr., Omsk, 644077, Russia
E-mail: ags8@mail.ru
RSCI AuthorID: 256012

Для цитирования

Айтхожина Г. С. Теории налогового соответствия как базис стратегий налогового контроля // Вестник Омского университета. Серия «Экономика». – 2020. – Т. 18, № 2. – С. 5–12. – DOI: 10.24147/1812-3988.2020.18(2).5-12.

For citations

Aytkhozhina G.S. Theories of tax compliance as a basis of tax control strategies. *Herald of Omsk University. Series "Economics"*, 2020, Vol. 18, no. 2, pp. 5-12. DOI: 10.24147/1812-3988.2020.18(2).5-12. (in Russian).